

Янь Лицян не повернул головы. Несмотря на то, что после ухода Сюй Лана и его группы он почувствовал на своей спине пристальный взгляд, он сделал вид, что ничего не заметил, и продолжил идти дальше.

Благодаря превосходному духовному восприятию, дарованному ему в результате изменения сухожилий и очищения костного мозга, а также опыту, полученному в процессе обучения стрельбе из лука, Янь Лицян, даже не поворачивая головы, мог сказать, что человек, сверлящий дыру на его спине, определенно был отличным лучником.

На самом деле, Янь Лицян уже заметил двух людей, которые, казалось, отличались от остальных членов группы рядом с Сюй Ланом, когда разговаривал с ним. Один из них был молодым человеком лет двадцати, одетым в синий шелковый халат с родинкой у уголка рта. Он излучал темную ауру, а его глаза были полны высокомерия. Янь Лицян тонко чувствовал, как Сюй Ланг и его группа преклоняются перед ним. Казалось, что он был человеком с необычным социальным статусом.

Другой человек рядом с ним был совершенно обычным на вид мужчиной, которого едва ли можно было заметить среди группы. Янь Лицян обратил на него внимание только потому, что у него был очень острый взгляд, тонкие руки и широкие плечи. С одного взгляда он догадался, что этот человек также является экспертом в стрельбе из лука.

Его пронзительный взгляд был подобен летящей стреле. Он метался по спине и шее Янь Лицяна. В одном только взгляде Янь Лицяна чувствовалось сильное убийственное намерение, которое леденило его до глубины души.

Янь Лицян не знал почему, но когда он почувствовал взгляд позади себя, в его памяти всплыла стрела, которую он увидел издали во время поединка Сюй Лана и Лян Ицзе на Арене Жизни и Смерти. Хотя не было никаких веских доказательств или даже причин, разум Янь Лицяна подсказывал ему, что стрелу в тот день выпустил тот обычный человек.

Так как они находились на оживленной улице, обеим сторонам пришлось отойти друг от друга, ничего не делая, так как у них были свои заботы.

Пройдя две улицы и купив в винной лавке немного хорошего вина, Янь Лицян покинул императорскую столицу. Неся с собой два кувшина вина, он под лунным светом направился обратно на Оленью Виллу. На обратном пути он снова почувствовал опасность. Похоже, Сюй Ланг не собирался так просто отпускать его после их сегодняшней встречи. Судя по его моральной чистоте, Сюй Ланг был человеком, который мог заставить себя сделать все, что угодно. Как новичок в Имперской столице без сильной поддержки, одного этого было достаточно, чтобы Сюй Ланг и остальные действовали против него бессовестно. Поэтому он должен был сделать необходимые приготовления.

Янь Лицян глубоко осознал ценность жизни после того, как однажды испытал "смерть".

Поэтому он никогда не позволит себе попасть в безвыходную ситуацию, а тем более ждать, пока кто-то загонит его в угол.

Но даже в этом случае ему все равно пришлось бы задуматься о том, как сделать такие приготовления...

.....

"А! Вы вернулись, комендант Ян...!" Группа охранников у входа в Оленью Виллу тепло приветствовала Янь Лицяна.

"Я принес два кувшина вина для всех! Выпейте немного, если вы не назначены на ночное дежурство, чтобы согреться..." Янь Лицян передал два кувшина вина коменданту, который поприветствовал его.

"Вау, это прекрасные вина из столичной винодельни Нефритового Дерева! От имени наших братьев благодарю вас, комендант Янь!" Комендант очень вежливо принял вино от Янь Лицяна с улыбкой.

"Хахаха, не нужно быть таким вежливым. У нас разные обязанности. Я охраняю стрельбище, а вы, братья, охраняете эту территорию. Хотя мы обычно не проводим много времени вместе, я все равно должен поблагодарить всех за заботу обо мне!"

"Не за что..."

Наблюдая за тем, как силуэт Янь Лицяна исчезает в Оленьей Вилле, несколько охранников-алкоголиков у входа уже втайне пускали слюни при виде прекрасного вина, которое принес для них Янь Лицян.

"Это вино тонкой выдержки из Винодельни Нефритового Дерева! Один кувшин стоит почти два таэля серебра! Как щедро со стороны коменданта Яня...!"

"Черт возьми, прекратите пялиться на них, как будто вы все в прошлой жизни не пробовали изысканного вина! Мы сейчас на службе..." Комендант подозвал другого охранника и приказал ему убрать два кувшина с вином. "Подождите, пока мы не уйдем с дежурства ночью. Я прикажу кухне приготовить гарнир к вину..."

Группа стражников радостно заулыбалась, услышав слова коменданта.

.....

Когда Янь Лицян был уже на полпути к своему двору, к нему бросилась Голди, которую он

давно не видел. Она лизнула руку Янь Лицяна, виляя хвостом, и стала кружить вокруг него.

"Ты достаточно повеселился на улице за эти несколько дней?" Янь Лицян погладил Голди по голове.

"Гав...! Гав...!"

"Похоже, что да. Ну тогда следуй за мной домой...!"

Голди кивнула, а затем рысью побежала впереди Янь Лицяна, ведя его домой.

Когда Янь Лицян посмотрел на Голди, его посетила одна мысль. Когда он все еще думал, как справиться с угрозой, которую представляли Сюй Ланг и его группа, он вдруг вспомнил о самой мощной способности создания в Небесной Святыне. Прошла целая вечность с тех пор, как он в последний раз использовал эту способность. По словам Фу Гуана, Небесный Камень в Небесном Царстве также мог создавать все виды живых существ - все, что он мог себе представить, или даже то, что выходило за рамки его воображения...

Возможно, он мог бы попробовать еще раз в игрушечном капсульном автомате в Небесном Святилище...

Янь Лицян не спешил в Небесное Святилище, когда вернулся во двор. Он вымыл руки и лицо, а затем пошел в свою комнату. Он зажег лампу на письменном столе и положил на стол Четыре сокровища учебы [1], которые ему кто-то доставил. Он приготовил чернила, взял кисть и закрыл глаза. Сосредоточив на мгновение свои мысли, он снова открыл глаза и обмакнул кончик кисти в тушь. Затем он написал первую строчку слов на листе чистой бумаги.

Глядя на красивый почерк на бумаге, Янь Лицян глубоко вздохнул. Затем он перешел к следующей строке и позволил своей кисти продолжать танцевать...

Все превратилось в бесформенное пятно, и ни один человек не появился.

Как только Пань Гу уничтожил Огромную Смутность, началось разделение на чистое и нечистое.

Живые существа всегда стремились к человечности; с момента своего создания все существа совершенствуются.

Если вы хотите узнать о творении и времени, прочитайте "Трудности, разрешенные в путешествии на Запад".

.....

Янь Лицян не переставал писать ни на минуту. По мере того как на бумаге появлялись строчки текста, в его сознании всплывали страницы одного из четырех великих шедевров - "Путешествия на Запад". Если не сказать, что Янь Лицян писал, то скорее копировал. Как и "Руководство по изменению сухожилий мышц и очищению костного мозга", которое он читал раньше, Янь Лицян мог четко вспомнить роман "Путешествие на Запад" вплоть до каждого знака препинания.

Он не был уверен, было ли это побочным эффектом от Небесного камня. В любом случае, каждая книга или информация, которую он видел в своей предыдущей жизни, хранилась в его мозгу. Вспоминая их, он мог восстановить каждую деталь, как будто они были запечатлены в его сознании...

"Господин У Чэньэнь, пожалуйста, простите меня. Я позаимствовал ваш шедевр. На этот раз не ради пиратства, а чтобы спасти людей..."

Янь Лицян бормотал про себя, пока писал...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2436073>